

Молчавший до этого Ян Шэн резко потянул её назад:

— Чжоу Сытянь, говори по совести. Мой сын уже мертв, и даже если у вас были разногласия, вы всё же были одноклассниками столько лет. Ты не можешь поливать грязью мертвеца! К тому же ты и Чжоу Дэцин — близкие родственники, твои показания не имеют юридической силы.

Взгляд Ян Шэна, устремлённый на Чжоу Сытянь, был полон яда. Заместитель командира Ян, который даже когда Чжэн Цзяньго отобрал у него место главы производственной бригады, улыбался и поздравлял, впервые так явно проявил свои эмоции.

Показания не имеют силы? Чжоу Сытянь совершенно не разбиралась в законах, и, растерявшись, она посмотрела на Ли Чжэна.

— Командир Чэнь, дело Хэ Чжицяна вчера вечером было в вашем ведении? — Ли Чжэн успокаивающе улыбнулся ей, а затем повернулся к старшему полицейскому, возглавлявшему группу.

Чэнь Цзюнь, тот самый старший полицейский, явно замер, видимо, удивляясь, почему Ли Чжэн вдруг заговорил о деле Хэ Чжицяна.

— Нет, дело перешло в ведение уезда.

Поскольку место для нового завода выбрали в городке Цинхэ, уезд Яньтянь уделял большое внимание безопасности в этом районе, и уже на следующее утро они взяли дело Хэ Чжицяна под свой контроль. Вероятно, это дело скоро перейдёт в уездное управление полиции.

— Тогда я советую вам ознакомиться с ходом расследования.

Брови Чэнь Цзюня нахмурились.

— Что ты имеешь в виду?

— Сейчас глубокая осень, Ян Кайцзянь одет только в рубашку с длинным рукавом. Куда делась его куртка? Его запонки мокрые и помятые. Кроме того, эта женщина только что кричала в коридоре, что её сын вчера вечером не вернулся домой. Моя сестра пришла в школу в шесть утра, а Ян Кайцзянь уже был там. Я предполагаю, что он провёл ночь в сарае для велосипедов. Так какой же нормальный человек оставит свой дом и будет спать в сарае в такую холодную погоду?

— Роща, где погиб Хэ Чжицян, находится недалеко от дома Ян. Я советую, командир Чэнь, сравнить нож, которым Ян Кайцзянь ударил Чжоу Дэцина, с раной Хэ Чжицяна.

— Если моё предположение ошибочно, я приношу извинения.

Ли Чжэн, не давая никому возможности вставить слово, улыбался с невинным видом.

В коридоре больницы воцарилась тишина. Полицейские переглядывались, и вдруг молодой офицер заговорил:

— Командир, раны Хэ Чжицяна и Чжоу Дэцина действительно похожи.

Под взглядами всех присутствующих молодой полицейский нервно засмеялся:

— Ножи ведь все похожи...

Чэнь Цзюнь бросил на него сердитый взгляд и произнёс:

— Мы разберёмся с делом. Сейчас все родственники могут идти отдыхать.

Затем он с непрочитываемым выражением лица взглянул на Чжоу Сытянь:

— Пойди, навести его.

Ван Айцзюань, глаза её покраснели от гнева:

— Ян Шэн, ты хоть что-нибудь скажи! Ты просто смотришь, как они клеветают на твоего сына!

Руки Ян Шэна крепко сжали кровать. Он пристально смотрел на Чэнь Цзюня:

— Надеюсь, командир Чэнь даст моему сыну справедливость, чтобы он ушёл с миром.

С этими словами, несмотря на крики Ван Айцзюань, он толкнул кровать с Ян Кайцзянем в сторону выхода из больницы.

Никто не видел, как его руки дрожали под рукавами. Слова Ли Чжэна заставили его внезапно вспомнить, что вчера он, кажется, видел Хэ Чжицяна у своего дома...

Ли Чжэн слегка опустил глаза:

— Сестра, пойди, навести его.

Ли Чжэн решился высказать предположение об убийстве Ян Кайцзянем не просто так. Он только что заметил, что подошвы его ног покрыты красно-коричневым веществом — смесью грязи и крови. Цвет человеческой крови слегка меняется с течением времени при контакте с воздухом.

Эти изменения сначала заметны, но затем становятся менее выраженными. Только глаза Ли Чжэна, привыкшие к лабораторным исследованиям, могли сразу заметить проблему. Красно-коричневое вещество на его ногах не могло появиться только что утром.

— Я...

Чжоу Сытянь открыла рот, но под ободряющим взглядом Ли Чжэна медленно вошла в палату.

Палата была скромной. Четыре кровати стояли по углам комнаты, две из них были пусты. На одной лежал седовласый старик. Поскольку рана была на спине, Чжоу Дэцин лежал на животе, как черепаха, с подушкой под грудью, с трудом дыша.

Увидев Чжоу Сытянь, его глаза загорелись, губы дрогнули, но звука так и не последовало.

Чжоу Сытянь медленно подошла к нему.

— Ты... как ты?

Чжоу Дэцин с усилием кивнул:

— Со мной всё в порядке.

Его голос был хриплым, как будто сломанный вентилятор.

Слёзы сразу же покатались по щекам Чжоу Сытянь. Он умирал, почему же он так спокойно говорит, что с ним всё в порядке?

— Ты... не плачь!

Чжоу Дэцин явно заволновался, попытался приподняться, но малейшее движение вызвало боль, и на его лице появилось выражение страдания.

Чжоу Сытянь тут же придержала его, одновременно присев на корточки и вытирая слёзы.

— Не двигайся.

— Хорошо, не буду.

Они долго молчали, пока Чжоу Дэцин не заговорил первым:

— Я слышал, как другие называют тебя Чжоу Сытянь, Милашка Тянь. Красивое имя.

— Я очень благодарен ей, твоей матери. Я поступил с ней плохо, а она всё же родила тебя и дала тебе мою фамилию. Я... я рад, что смог защитить тебя хоть раз. За столько лет я так ничего для тебя и не сделал.

Чжоу Дэцин говорил с перерывами, без особой логики.

— В тюрьме я слышал, что у меня есть дочь, и был счастлив. Думал, когда выйду, обязательно хорошо к ней отнесусь. Но когда действительно вышел, побоялся тебя увидеть. Поэтому просто следил за тобой издалека, не напугал ли я тебя?

Чжоу Сытянь, сдерживая слёзы, сильно мотнула головой.

— Наверное, напугал, я видел, как ты тогда чуть не упала... — Он внезапно закашлялся, кашель потряс его тело, и на бинтах моментально появилась кровь.

Проходившая мимо медсестра быстро подбежала:

— Вам сейчас нельзя говорить, лежите спокойно!

Чжоу Дэцин покачал головой:

— Если я сейчас не скажу, то уже не смогу. Восемнадцать лет... Я должен всё сказать.

Медсестра замолчала, взглянула на Чжоу Сытянь и, опустив голову, ушла.

— Эй, Чжоу Сытянь, Сытянь, какие это иероглифы?

Чжоу Сытянь протянула правую руку и на ладони Чжоу Дэцина написала своё имя.

Чжоу Дэцин улыбался, как ребёнок, постоянно повторяя:

Сытянь, Сытянь.

Он с любопытством расспрашивал о каждом аспекте жизни Чжоу Сытянь: когда она встаёт, когда ест, что любит есть, как успевает в школе, какой предмет ей нравится больше всего.

Когда он услышал, что Чжоу Сытянь почти всегда занимает первое место в школе, его лицо покраснело от возбуждения.

Солнце медленно садилось, в комнате становилось темно. Возможно, из-за долгого разговора, ещё до наступления вечера дыхание Чжоу Дэцина стало слабее. Врач стоял у двери, не решаясь прервать Чжоу Сытянь и Чжоу Дэцина.

И Чжоу Дэцин так и не попросил Чжоу Сытянь назвать его отцом.

— Папа!

Видя, как глаза Чжоу Дэцина медленно закрываются, Чжоу Сытянь запаниковала, и это слово само вырвалось из её уст.

Чжоу Дэцин задрожал всем телом, слёзы скатились по его щекам, упав на белоснежное одеяло, но глаза его больше не открылись.

Чжоу Дэцин ушёл.

У него не было других родственников, и похоронные хлопоты легли на его родную дочь, Чжоу Сытянь.

В городке Цинхэ был большой храм предков, где обычно проводились свадьбы и похороны. Но на этот раз семьи Хэ и Ян уже заняли его. Ван Айцзюань день и ночь рыдала у входа в храм, крича, что Чжоу Дэцин убил Ян Кайцзяня и Хэ Чжицяна.

Проходящие мимо люди, слыша это, независимо от того, верили ли они или нет, всё же оставляли это в памяти.

Разрушенный дом, вероятно, слишком долго пустовал, и даже после уборки в углах всё ещё висела паутина. Это был старый дом Чжоу Дэцина, давно заброшенный, но в городке Цинхэ, кроме этого места, не было другого, где можно было бы устроить прощание.

В отличие от времени, когда ушёл Ли Цян, на похоронах Чжоу Дэцина не было никого, кто бы помог. Даже из семьи Чжэн только матушка Чжэн прислала Чжэн Сяодуна с обедом.

— Прости, они мне не верят, я не могу доказать твою невиновность.

Чжоу Сытянь стояла на коленях, её взгляд был пуст. Потерять двух отцов за один месяц для этой и так обделённой любовью девушки было слишком жестоко.

<http://bllate.org/book/17704/1653428>